

Ходырева Елена Борисовна
Национальный исследовательский университет;
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
hodyreva.elena2012@yandex.ru

Влияние социально-экономического стресса на семейные отношения

Аннотация. Объектом исследования являются семейные и детско-родительские отношения, складывающиеся в условиях экономического кризиса и подвергающиеся воздействию таких негативных факторов как бедность и испытываемый в результате стресс. Основным источником эмпирических данных является вторичный анализ исследований, проведённых зарубежными социологами и исследователями этого вопроса. Предметом исследования являются последствия влияния социально-экономических факторов на психологическое состояние детей и возрастание уровня стресса.

Ключевые слова: финансовый кризис; психическое здоровье; финансовое напряжение; модель семейного стресса; долгосрочная бедность; семейная дисфункция

Khodyreva Elena Borisovna
National Research University;
Nizhny Novgorod State
University after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
hodyreva.elena2012@yandex.ru

The influence of social and economic stress on family relations

Abstract. The object of the study is family and child-parent relations, emerging in the conditions of the economic crisis and exposed to such negative factors as poverty and the stress experienced as a result. The main source of empirical data is a secondary analysis of studies conducted by foreign sociologists and researchers on this issue. The subject of the study is the effects of socio-economic factors on the psychological state of children and increasing stress levels.

Keywords: financial crisis; mental health financial stress; family stress model; long-term poverty; family dysfunction

Затяжные экономические спады, которые произошли во многих странах после глобального финансового кризиса, вновь сосредоточили внимание на психологических последствиях финансовых трудностей для отдельных лиц и семей. В таких условиях сокращение или потеря работы, снижение дохода и связанный с этим стресс в жилищном хозяйстве связаны с повышенным уровнем стресса, депрессии и тревоги [Турунен, Хииламо, 2014: 489]. Было установлено, что даже среди работающих граждан субъективный опыт финансового напряжения является более значительным

показателем плохого психического здоровья, чем объективный экономический статус или уровень долга отдельных лиц [Селенко, Батиник, 2011: 1725–1732]. Современные исследования относительно воздействия психического здоровья в период после экономического кризиса на уязвимые группы населения выявили, что симптомы тревоги и депрессии значительно увеличились среди пожилых людей во время кризиса, в то время как депрессия продолжала сохраняться и после глобального финансового кризиса [Сарджент-Кокс, Баттерворт, 2011: 1105–1112]. Родители также являются ключевой группой интересов в этом контексте, поскольку финансовое напряжение родителей может негативно повлиять на функционирование домохозяйств и психосоциальное развитие детей [Барнет, 2008: 145–161; Равив, Вордсворт, 2010: 216–228].

Модель семейного стресса предполагает, что экономическое давление в семье может иметь серьезные последствия для психологического функционирования родителей и семейных отношений, которые, в свою очередь, могут поставить под угрозу успешное развитие детей. Экономическое давление включает неудовлетворенные материальные потребности, такие как еда и одежда, неспособность оплачивать счета или сводить концы с концами, и необходимость сократить необходимые расходы (например, медицинское страхование и медицинское обслуживание). Модель предсказывает, что при высоком экономическом давлении родители испытывают серьёзный риск эмоционального расстройства (например, депрессии, тревоги и гнева) и поведенческие проблемы (например, употребление психоактивных веществ и антиобщественное поведение) [Конгер, Мартин, 2010: 685–704]. Эти эмоциональные или поведенческие проблемы приводят к ухудшению семейных или супружеских отношений, более строгому воспитанию детей с одной стороны и снижению родительского вовлечения в воспитание детей с другой стороны. Родители отвлекаются на свои личные переживания, опасаясь, что экономические проблемы и семейные трудности будут мешать им проявлять привязанность к супругу, становятся более раздражительными, резкими и непоследовательными в своей дисциплинарной практике. Эти семейные стрессовые процессы, в свою очередь, угрожают социальному, эмоциональному, когнитивному и физическому благополучию детей.

Опыт долгосрочной бедности влияет на развитие личности ребенка через процесс семейного стресса, в котором бедность считается одним из основных факторов. Это вызывает семейную дисфункцию, стресс среди лиц, осуществляющих уход за ребёнком, и неадекватное воспитание детей.

По данным Росстата численность россиян с денежными доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) в первом квартале 2019 года составила 20,9 млн человек, или 14,3 % от всего населения. В первом квартале 2018 года уровень бедности, согласно расчетам по обновленной методологии оценки [Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения]

денежных доходов населения, составлял 13,9 %, или 20,4 млн человек. Таким образом, за год численность россиян, живущих за чертой бедности, увеличилась на 0,5 млн человек, а уровень бедности в январе–марте 2019 года вырос на 0,4 п.п. в годовом выражении.

При расчете уровня бедности в первом квартале 2019 года применялись установленная приказом Минтруда величина прожиточного минимума – 10 753 руб. – и уточненная Росстатом в марте методология оценки денежных доходов населения [Старостина, 2019].

Приведённая выше статистика, свидетельствующая о низком уровне материального благополучия значительной части российских семей, напрямую связана с ростом числа социальных сирот в стране. Попытки решить экономические проблемы нередко приводят к росту числа разводов и неполных семей. Данный факт исключительно негативно сказывается на детях и их воспитании. Попытки родителей создать новую семью или сожительство без учета интересов и благополучия ребенка ведёт к его подавлению, полному игнорированию или отвержению. Нередко подобный шаг родителей ведет к активному противодействию со стороны ребенка. У него формируются агрессивность, чувство ревности, конфликтность, потеря эмоциональной близости.

Многие факторы способствуют бедности семьи, в том числе неполная занятость и безработица. Некоторые дети могут «унаследовать» бедность, родившись в семье определенной социальной группы, расы, класса и местоположения. Результаты исследования, проведенного Засловым и Элдредом в 1998 году [Заслов, Элдред, 1998], подтверждают мнение, что семейное родительское воспитание имеет большое значение для развития детей наряду с влиянием широкого социального контекста.

«Модель семейного стресса», предложенная Р. Д. Конгером в 2010 году [Конгер, Мартин, 2010: 685–704] предполагает, что бедность является одним из наиболее важных факторов, влияющих на супружеские отношения, способных вызвать чувство депрессии и увеличение семейной дисфункции. Согласно «Модели семейного стресса», семейные отношения, осложнённые неудовлетворительными материальными условиями, вызывают проблемы в отношениях между родителями, которые, в свою очередь, связаны с менее эффективным воспитанием детей, т.е. недостаточным участием в жизни ребёнка, снижением контроля над его поведением, отсутствием тепла и поддержки, непоследовательностью и проявлением агрессии или враждебности со стороны родителей или старших братьев и сестер.

В целом возможны следующие три последствия бедности родителей для детей, предложенные А. Макклеландом в исследовании этого вопроса в 2000 году: стресс, изоляция и исключение, последствия во взрослой жизни выросшего ребёнка [Макклеланд, 2000].

Современная реальность предъявляет новые требования к семейным отношениям. В условиях продолжающейся самоизоляции и мер по соблюдению

карантина в связи с распространением коронавирусной инфекции семейные отношения подвергаются суровым испытаниям. Снижение дохода граждан в связи с приостановкой деятельности предприятий и переходе на удалённый режим работы оказывает негативное воздействие на состояние внутрисемейных отношений. Несмотря на некоторое ослабление ограничительных мер, экономическое положение граждан, особенно семей с детьми, продолжает оставаться сложным.

Библиографический список

Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (с изменениями на 20 ноября 2018 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [веб- сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420210237> (дата обращения: 11.05.2020).

Старостина Ю. Почему уровень бедности в стране не снижается (29.07/2019) [Электронный ресурс] // РБК: [веб- сайт]. 29.07.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2019/5d3eed879a7947952fc35485> (дата обращения: 12.05.2020).

Barnett M. A. Economic disadvantage in complex family systems: Expansion of family stress models// *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2008. № 3 (11). p. 145–161.

Conger R. D., Conger K. J., Martin M. J. Socioeconomic status, family processes, and individual development // *Journal of Marriage and Family*. 2010. № 3 (72). p. 685–704. doi: 10.1111/j.1741–3737.2010.00725.x.

McClelland A. “No child...” Children poverty in Australia. M: Brotherhood of St. Laurence, 2000. 80p. ISBN 1 876250 30 5.

Raviv T., Wadsworth M. E. The efficacy of a pilot prevention program for children and caregivers coping with economic strain// *Cognitive Therapy and Research*. 2010. № 3 (34). p. 216–228.

Sargent-Cox K., Butterworth P., Anstey K. J. The global financial crisis and psychological health in a sample of Australian older adults: A Longitudinal Study // *Social Science and Medicine*. 2011. № 7 (73). p. 1105–1112.

Selenko E., Batinic B. Beyond debt. A moderator analysis of the relationship between perceived financial strain and mental health// *Social Science and Medicine*. 2011. № 12 (73). p. 1725–1732.

Turunen E., Hiilamo H. Health effects of indebtedness: a systematic review // *BMC Public Health*. 2014. № 1 (14). p. 489.

Zaslow M., Eldred C. Better parenting may not be enough for children // *American Psychological Association*. 1998. № 11 (29). p.12–19.